

**МИРОВЫЕ РЕЙТИНГИ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК СТИМУЛ
К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИИ**

Т. В. Сидоренко (Томск)

Статья посвящена проблеме, связанной с попаданием российских университетов на высокие позиции в мировых рейтингах, таких как «Academic Ranking of World Universities», «Times», «QS World University Ranking». Феномен рейтингов можно назвать академической революцией, происходящей в образовательном пространстве всего мира. Деятели всех оттенков политического спектра регулярно ссылаются на рейтинги, рассматривая их как критерий экономической мощи и амбиций; студенты используют их как информационный ресурс при принятии карьерных решений; университеты руководствуются показателями рейтингов как основанием для формирования стратегий развития, а также для само-рекламы. Обстоятельства складываются так, что рейтинги делают нечто большее, чем просто определяют уровень деятельности вуза. Они становятся образцом маркетинга и глобализации высшего образования и инструментом борьбы за качество мирового уровня. В статье автор проводит анализ критериев рейтинга QS, а также рассматривает причины, препятствующие попаданию российских вузов в первые строчки рейтинговых таблиц. Автор приводит примеры некоторых инициатив, предпринятых российскими вузами в рамках программы «5-100», которая призвана способствовать созданию максимально комфортных условий для уменьшения разрыва между амбициями и реальными возможностями. Автор поэтически описывает каждый критерий рейтинга QS и делает попытку прогнозирования вероятности выполнения этих показателей, проводя оценку текущего состояния дел в российских вузах. Результатом анализа являются предложения автора по пересмотру методологии системы высшего образования России и реализации блоков мероприятий, способствующих получению российскими вузами высокой академической репутации среди мировых лидеров рынка образовательных услуг. В заключение автор высказывает идею о том, что при модернизации системы высшего образования необходимо учитывать требования рейтингования, но воспринимать их как некий стимул к совершенствованию системы.

© Сидоренко Т. В., 2014

Сидоренко Татьяна Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой иностранных языков, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Институт кибернетики.

E-mail: sidorenkot@tpu.ru

Sidorenko Tatiana Valeriyevna – Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of foreign languages, head of foreign languages Department, National research Tomsk Polytechnic University, Institute of Cybernetics.

темы в целом. Однако не стоит забывать, что поставленные амбициозные цели могут привести к искажению реальности и формированию упрощенных решений, приближающих вузы к формальному получению статуса «лучших». История показывает, что измерение неверных вещей может являться причиной искажения общей картины, способствовать игнорированию серьезных проблем и созданию картонных домиков, несущих мнимое качество образовательных услуг.

Ключевые слова: мировые рейтинги университетов, качество образовательных услуг, рейтинг цитирования, академическая репутация.

**WORLD UNIVERSITY RANKINGS
AS A CHALLENGE TO IMPROVE HIGHER EDUCATION SYSTEM
OF RUSSIA**

T. V. Sidorenko (Tomsk)

The present article is addressed the issue of arising need for Russian universities to enter high positions in the world rankings such as «Academic Ranking of World Universities», «Times», «QS World University Ranking». The phenomenon of ranking can be classified as the academic revolution which is under way in the educational environment all over the world. Today rankings are considered by politicians as criteria of economic power and high ambitions; by students as the indicator for taking career decisions; by university managers as a ground for making up development strategies and for universities they serve as PR-campaign as well. We have to admit that nowadays the mission of rankings implies something more rather than just defining the activity level of universities, they are becoming the pattern of globalization and marketization of the higher education systems and the instrument in «the fight for quality». The author runs the analysis of the ranking system criteria, focusing on QS, and describes the reasons, preventing Russian universities from being at the first lines of the ranking table. Some initiatives undertaken by universities in the framework of the government program «TOP-100» are given by the author as an example. This program is urged to create eligible conditions to bridge the gaps between ambitions and existing resources and real abilities. In a stepwise manner the author describes every criteria of QS Ranking while making an attempt to forecast the feasibility of these criteria and assessment of the current situation in the Russian Universities. The findings of the analysis are the author's proposals as to revision of the national higher education methodology and realization of the activities by the Russian universities that contribute to their high academic reputation among the leaders of the global education market. In conclusion the author supports the idea that modernization of higher education in Russia should take into account the requirements of the ranking systems and perceive them as challenges to improve the system as a whole. However, we have to remember that ambitious goals often lead to misrepresenting the real situation and to making simplified decisions that bring universities to the status «the best» by all means as a mere formality. The history shows that evaluation of the

wrong things might cause the distortion of the overall picture, missing real and serious problems thus building up a card-castle which generates the illusion of education quality.

Keywords: *world university ratings, quality of higher education, citation index, academic reputation.*

Публикация мировых рейтингов университетов представляет собой новый вызов всем университетским сообществам в мире и особенно национальным сообществам с высокими амбициями. К ним, в частности, относится российское университетское сообщество, привыкшее считать, что российское образование лучшее в мире. Резкое расхождение самооценки российских университетов с оценками университетов по критериям мировых рейтингов порождает жаркие споры в коллективах и амбициозные планы доказательства мировому сообществу, что наши университеты не уступают мировым лидерам.

В настоящее время мировые рейтинги университетов рассматриваются академическим сообществом как инструмент оценки уровня деятельности и вклада каждого отдельного университета в развитие мировой науки, культуры и образования. Изначально рейтинги были задуманы как способ сравнительной оценки деятельности университетов, однако в последние годы они все более трансформируются в инструмент влияния на управление университетами и даже на национальную политику в области высшего образования. Таким образом, рейтинги, определяющие индикаторы успешности университета, становятся все более значимыми элементами академического мира, влияющими на формирование международного понимания качества образования, уровня научной деятельности и уровня функционирования университета в целом по отношению к мировым лидерам [1].

Феномен рейтингов можно назвать академической революцией, происходящей в образовательном пространстве всего мира. Деятели всех оттенков политического спектра регулярно ссылаются на рейтинги, рассматривая их как критерий экономической мощи и амбиций; студенты используют их как информационный ресурс при принятии карьерных решений; университеты руководствуются показателями рейтингов как основанием для реформирования и модернизации образовательных систем. В своем докладе на форуме по вопросам высшего образования, исследований и знаний, проводимом ЮНЕСКО, директор Исследовательского центра политики высшего образования Дублинского института технологий Э. Хазелкорн сказала: «Рейтинги пришли, чтобы остаться, поэтому их необходимо принимать в расчет, поскольку так делают все» [2].

Рассмотрим подробнее понятие мировых университетских рейтингов, проанализируем их критерии, оценим возможность их достижения оте-

чественной системой высшего образования на текущий момент и сделаем попытку определить некоторые инициативы, способствующие продвижению российских университетов к мировому признанию.

Итак, рейтинг вузов отражает интегральную оценку качества подготовки выпускников, которая определяется через статистические параметры образовательной и научно-исследовательской деятельности университета и характеризуется качественными показателями, отражающими мнения референтных групп, среди которых работодатели, представители академических и научных сообществ, а также студенты и выпускники вузов.

Стоит отметить, что рейтинг – это всегда относительная система, он не формируется по каким-то абсолютным показателям. Каждый раз за максимум берется лучший показатель на год оценки, и вся остальная система выстраивается относительно этого показателя. Следовательно, показатели в численном эквиваленте ежегодно меняются, причем не в сторону сокращения. И если посмотреть на динамику изменений за последние два года, например, рейтинга QS, то изменения в среднем происходят в диапазоне 30 позиций, очень редки случаи улучшения результатов на 50 позиций. Однако это наблюдается только в категории «400-500». Если проанализировать динамику изменений среди вузов, занимающих лидирующие позиции в рейтинге, то средний показатель изменений на 2013 г. составил 3,5, что на 1,1 меньше по сравнению с 2012 г. [3]. На основании данных цифр можно сделать вывод, что вузы, занимающие лидирующие позиции, не собираются их сдавать. Изменений в верхней таблице с каждым годом происходит все меньше. В ТОП-100 ежегодно попадает не более 6–7 новых вузов, но справедливости ради стоит сказать, что их позиции прошлых лет находились в диапазоне первой двадцатки после Топ-100.

Следовательно, тем вузам, которые имеют высокие амбиции относительно попадания в первые строчки рейтинга, необходимо приложить невероятные усилия и сделать что-то исключительное, в противном случае их шансы равны нулю. В этом контексте уместно вспомнить цитату из знаменитого романа Л. Кэрролла: «Чтобы оставаться на том же самом месте, необходимо бежать вперед так быстро, как только можно. Если же вы хотите попасть куда-нибудь еще, то должны бежать, по меньшей мере, вдвое быстрее» [4].

Осознание факта необходимости интеграции российских университетов в мировую сеть, которая позволит не только расширить научно-академические связи, но и распространить национальные и культурные ценности, привело к формированию революционных программ, определяющих развитие университетов как исследовательских комплексов. Так, Минобрнауки России в 2013 г. объявил конкурс «5-100» на предоставление государственной поддержки ведущим российским универси-

тетам в целях повышения их конкурентоспособности среди признанных мировых научно-образовательных центров. Основной целью данного проекта является попадание не менее пяти российских вузов в Топ-100 рейтингов мировых университетов к 2020 г.

Представители Министерства и руководители университетов признают, что такая задача для российских вузов из разряда трудновыполнимых по причине специфики российской системы образования, объясняемой в первую очередь исторически обусловленной изолированностью. А если учитывать основные ограничения – язык преподавания, слабую инфраструктуру, невысокий уровень интернационализации и неготовность кадрового состава работать в новых условиях с международными партнерами, то потребуется не 7 лет, а намного больше [5]. При этом руководители вузов едины в понимании того, что важен не сам факт вхождения в рейтинги, а те позитивные изменения, которые могут произойти в системе высшего образования страны за счет появившихся стимулов по завоеванию высокой академической репутации на мировом рынке образовательных услуг. Далее подробнее рассмотрим критерии основных мировых рейтингов, их цели и задачи, а также стратегии и инициативы российских вузов по достижению мирового признания.

Сегодня среди академических рейтингов, пожалуй, можно выделить три наиболее известных: 1) «Academic Ranking of World Universities» (ARWU), Шанхайский рейтинг (публикуется с 2003 г.); 2) «QS World University Rankings», рейтинг «QS» (публикуется с 2000 г.); 3) «Times Higher Education World University Ranking – Thomson Reuters» (THE), рейтинг «Times» (публикуется с 2010 г.) [5]. Целями рейтингов являются: 1) оценка высшего образования на всех уровнях (образование, наука, управление, финансы, инфраструктура); 2) обеспечение достоверной информацией потребителей рынка образовательных услуг.

Российские университеты в большинстве своем ориентированы на рейтинг «QS». Основными критериями в «QS» являются:

- 1) академическая репутация (40%);
- 2) число приглашенных зарубежных специалистов (5%);
- 3) оценка работодателями качества подготовки выпускников (10%);
- 4) число международных студентов, обучающихся на образовательных программах в рамках академической мобильности (5%);
- 5) соотношение количества ППС с количеством студентов (20%);
- 6) индекс цитирования НПР (20%) [6].

Анализ критериев рейтинга QS показывает, что самый высокий, а следовательно, самый значимый критерий – это академическая репутация. Данный критерий можно считать интегрированным, потому что он складывается из нескольких составляющих: показателей научной деятельности, качества образования, уровня развития инфраструктуры

вуза. В качестве инструментария определения данного критерия выступает опрос экспертов (более 40 тыс. человек). База экспертов формируется на основе базы академических контактов. Эксперты, участвующие в опросе, должны указать несколько вузов (не менее 10), чью систему образования они хорошо знают и высоко оценивают.

Является ли этот критерий сложным для российских вузов? Безусловно. Можно выделить две наиболее очевидные причины: во-первых, низкий уровень интернационализации, обусловленный неготовностью российских вузов реализовывать образовательные программы на иностранном языке; во-вторых, низкий уровень международного сотрудничества среди исследователей научного сектора, обусловленный исторической изолированностью в сочетании со слабой финансовой поддержкой академической мобильности преподавателей и научных сотрудников. В качестве косвенной причины, препятствующей достижению данного показателя, можно выделить низкий процент экспертов из России, который на сегодняшний день составляет всего 1,4%, а это означает, что в итоге шансы российских вузов могут составить не более 2–3% голосов от общего числа.

Высокий уровень бюрократизации, низкий уровень интернационализации и слабая международная деятельность в свою очередь препятствуют достижению следующего критерия – количество приглашенных зарубежных специалистов. Согласно методике расчета «к зачету» принимаются только те случаи, когда иностранный профессор проработал в российском университете не менее трех месяцев в году. Найти таких профессоров не так-то просто, учитывая тот факт, что ведущие ученые за рубежом не стоят на бирже труда, не сидят и не ждут выгодных предложений из России. Пока договоренности формируются на почве личных контактов и на пересечении профессиональных интересов. Учитывая нестабильную экономическую обстановку в Европе, можно надеяться, что желание европейских профессоров работать в России возрастет, однако из-за политических событий на Украине эта перспектива снова откладывается на неопределенный срок. Профессорам необходимы гарантии и прежде всего гарантии, связанные с безопасностью и финансовой выгодой.

Другой проблемой достижения критерия «количество приглашенных зарубежных специалистов» является финансовая сторона вопроса. Несложные математические расчеты показывают, что та заработная плата, которую российский вуз может предложить, не выглядит столь привлекательно при вычете затрат на дорогу, расходов на проживание и уплаты подоходного налога (так как данный субъект не является гражданином РФ, размер его подоходного налога составляет не 13%, а почти 30%). Соответственно, вузы вынуждены находить дополнительные способы привлечения квалифицированных кадров из-за рубежа.

Следующий критерий – мнение работодателей. Как правило, оно зависит от качества подготовки выпускников и рейтинга выпускников на рынке труда. Так, если вуз обеспечивает рынок специалистами с высоким уровнем знаний, то они оказываются моментально востребованными в крупных отечественных и иностранных компаниях. Основной причиной, указывающей на трудность выполнения данного критерия в России, можно назвать слабое стимулирование и привлечение работодателей к участию в подготовке специалистов. Давно известно, что в Европе лидируют те вузы, которые разрабатывают и реализуют образовательные программы в тесной связке с промышленными компаниями. В России эти механизмы не отлажены, а если существуют, то формально, потому что российские работодатели не расценивают репутацию вуза как вклад в собственное развитие, им этот процесс просто неинтересен.

В любом случае необходим поиск дополнительных стимулов для формирования взаимовыгодных отношений между вузом и производством: развитие уникальных программ, позволяющих вузу подготовить специалистов с исключительными компетенциями, готовых принимать смелые решения и выполнять нестандартные задачи. Для этого нужны программы, интегрирующие науку и практику, высококлассные преподаватели, имеющие опыт работы в производственной сфере, развитая материально-техническая база. Все это сделать вполне реально, но стоит признать, что для этого потребуется намного больше чем 7 лет.

Следующий показатель – число международных студентов, обучающихся по образовательным программам в российских университетах. Несмотря на незначительную долю (всего 5%) от общего числа, данный критерий совсем не прост в выполнении, особенно для университетов, которые работают за пределами центрального региона России.

Статистика показывает, что доля иностранных студентов, обучающихся в российских вузах на очной форме обучения на компенсационной основе, не велика: в 2011–2012 гг. в России обучалось около 125 тыс. человек из ближнего и дальнего зарубежья. В их числе «настоящих» иностранцев, то есть граждан из стран дальнего зарубежья, оказывается чуть больше половины – 51%, из стран СНГ – 47%, из стран Балтии – 1% [7].

Иностранные студенты важны для России из-за экономической и политической выгоды: они могут создавать рабочие места в экономике регионов, ввозят валюту и тратят ее на территории РФ, поддерживают при этом сферу сбыта, услуг и т. д. Кроме того, какая-то их часть является потенциальным ресурсом для развития бизнеса и двухсторонних экономических отношений между странами.

Каковы же причины, препятствующие увеличению доли иностранных студентов, обучающихся в российских вузах? Выделим три наиболее очевидных: 1) географическое положение, 2) небезопасность жизнедеятельности.

тельности, 3) язык преподавания. Если говорить о вузах Западной Сибири и Урала, то сразу возникают вопросы о климатических условиях и наличии удобных транспортных коммуникаций. Эти два фактора в совокупности не повышают привлекательности российских университетов для иностранных абитуриентов. Если добавить низкую мировую известность научных школ, слабую, «нераскрученную» репутацию образовательных услуг, то говорить о привлекательности вузов для иностранных студентов не приходится вовсе.

Что касается безопасности жизнедеятельности, то здесь от самих вузов мало что зависит. Очень многое определяется политической и экономической ситуацией в стране, влиянием средств массовой информации за рубежом, которые способны создавать как позитивные, так и негативные настроения. В качестве примера приведем ситуации, порождающие претензии дипломатического свойства со стороны ЕС и США к России, такие как введение моратория на гей-пропаганду, запрет на усыновление российских детей иностранными семьями, кризис на Украине.

Кризис братского украинского народа, прямо скажем, нарушил планы по реорганизации системы высшего российского образования и реализации инициатив по интеграции в мировое научно-образовательное сообщество. Последнее делается преимущественно для формирования и поднятия имиджа России, и любые трения дипломатического или политического характера между великими мировыми державами, включая США, России вовсе не на руку, потому что существенно снижают уровень безопасности и привлекательности нашей страны как потенциального места получения образования.

И теперь несколько слов о последней причине, препятствующей увеличению числа иностранных студентов в российских университетах, которая была сформулирована выше как «язык преподавания». Разумеется, речь идет об английском языке как языке академического общения. Возрастание роли английского языка как основного языка академической и научной коммуникации является беспрецедентным с того времени, когда латынь доминировала в университетских сообществах средневековой Европы. В настоящее время предпочтение оказывается университетам, которые используют английский язык в качестве основного языка академической и научной коммуникации, что свидетельствует о том, что и образование и научные исследования не должны замыкаться национальными границами [8].

В противовес этому аргументу существует мнение о том, что господство английского языка в системе российского образования непозволительно, так как это является посягательством на национальную культуру и независимость. Можно сказать, что правы и те и другие. Однако нам стоит признать, что без знания английского языка мы существенно сдв-

ем свои позиции. Прежде всего, это напрямую влияет на интернационализацию образовательных программ и публикационную активность вузовского сообщества. Мы можем сколько угодно предлагать уникальные программы на русском языке, но они не будут востребованы.

Вопрос публикационной активности тесно связан со следующим критерием – индексом цитирования (20%). Серверы публикаций, базы данных и другие ключевые ресурсы оказались принадлежащими сильнейшим университетам, расположенным преимущественно в США и Великобритании. Соотношение российских и англоязычных журналов, которые есть в базах данных и которые используются при подсчете индекса цитирования, всего 1 к 46. В связи с этим, согласно последним статистическим данным, индекс цитирования российских ученых в международных базах данных составляет всего 1% [9]. Отсюда вывод: публикации на русском языке могут содержать высокую научную значимость, но об этом просто никто не будет знать.

Решение этой проблемы можно увидеть в переводе научных публикаций на английский язык. Однако это меняет ситуацию лишь частично, потому как качественный перевод потребует времени. Далее выполненная работа проходит процедуру рецензирования и опубликования. После опубликования должно пройти еще не менее полугода, прежде чем работа выйдет в широкие научные массы и найдет единомышленников, которые и призваны обеспечить ее автору индекс цитирования. Весь этот процесс при самых оптимистичных прогнозах занимает не менее года.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что «поднятие» России на уровень международных образовательных стандартов, завоевание высокой академической репутации потребует выхода за рамки самого института образования, осуществления рефлексии над ним, анализа и осмысление его проблем и перспектив [10]. Сегодня уже не стоит концентрироваться на локальных внутренних преобразованиях, связанных исключительно с развитием материальной базы и кадрового потенциала. Преобразования должны происходить на глобальном уровне и быть нацелены на изменение методологии образовательной системы, что позволит принять вызовы как стимулы к преобразованиям, направленные на реформирование системы, а не на ее уничтожение.

Необходимо сделать акценты, прежде всего, на укреплении связей между наукой и образованием, создании научных школ (в том числе при привлечении ученых из-за рубежа); предоставлении академических свобод как для студентов, так и для научно-педагогических работников вузов; на усилении значимости личных профессиональных контактов; формировании института производства знаний и готовности выпускников производить эти знания самостоятельно, руководствуясь практическими задачами, стоящими перед современным российским обществом;

повышении языковой компетенции, что позволит существенно расширить перечень образовательных программ для иностранных студентов; развитии систем грантовой поддержки студентов и аспирантов, а также конкурсов стипендий для талантливой молодежи; развитию преемственности поколений при сохранении национальных ценностей и лучших традиций российского образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Основные** тенденции развития высшего образования: глобальные и Болонские изменения / под ред. д. п. н. В. И. Байденко. – М. : Исслед. центр проблем качества подг. спец-в, 2010. – С. 20–23.
2. **Hazelkorn E.** Impact of Global Rankings on Higher Education Research and the Production of Knowledge. The UNESCO Forum on Higher Education, Research and Knowledge, 18 Nov. 2009. – [Электронный ресурс]. – URL: unesdoc.unesco.org/images/0018/001816/181653e.pdf (дата обращения: 04.03.2014).
3. **QS World** University Ranking. – [Электронный ресурс]. – URL: www.topuniversities.com/university-rankings (дата обращения: 04.03.2014).
4. **Кэрролл Л.** Алиса в Зазеркалье. – [Электронный ресурс]. – URL: www.lib.ru/CARROLL/alisa2.txt (дата обращения: 04.03.2014).
5. **Университетские** рейтинги / под ред. Л. Тарадиной // Академическая среда. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. – 2012. – № 9(14). – [Электронный ресурс]. – URL: www.hse.ru/data/2012/11/23/1301711586/Area_14.pdf (дата обращения: 09.03.2014).
6. **Рейтинги** университетов мира THE – QS. – [Электронный ресурс]. – URL: www.education-medelle.com/articles/rejting-universitetov-mira-the-qs.html (дата обращения: 05.03.2014).
7. **Краснова Г. А.** Как сделать экспорт российских образовательных услуг значимым фактором развития экономики. – [Электронный ресурс]. – URL: rosnauka.ucoz.ru/publ/akademicheskaja_nauka/budni/i_pokinet_otchij_dom (дата обращения: 13.03.2014).
8. **Стратегии** развития российских вузов: ответы на новые вызовы / под науч. ред. Н. Л. Титовой. – М. : Макс Пресс, 2008. – 668 с.
9. **Российские** вузы слабо представлены в международных рейтингах. Урок Знаний. – [Электронный ресурс]. – URL: www.newizv.ru/society/2014-02-27/197761-urok-znaniij.html (дата обращения: 28.02.2014).
10. **Абасов З. А.** Методологические функции философии образования в условиях глобализации // Философия образования. – 2013. – № 3. – С. 32–38.

REFERENCES

1. **Basic** development trends in Higher Education: Global and Bologna changes. – Ed. by V. I. Baidenko. – Moscow : Research center for quality specialist training, 2010. – Pp. 20–23.
2. **Hazelkorn E.** Impact of Global Rankings on Higher Education Research and the Production of Knowledge. The UNESCO Forum on Higher Education, Research and Knowledge, 18 Nov. 2009. – [Electronic resource]. – URL: unesdoc.unesco.org/images/0018/001816/181653e.pdf (date of access: 04.03.2014).
3. **QS World** University Ranking. – [Electronic resource]. – URL: www.topuniversities.com/university-rankings (date of access: 04.03.2014).

4. **Carroll L.** Through The Looking-Glass And What Alice Found There. – [Electronic resource]. – URL: www.lib.ru/CARROLL/alisa2.txt (date of access: 04.03.2014).
5. **University Rankings.** – Ed. by L. Taradina. – Educational community. National Research University – Higher School of Economics. – 2012. – № 9(14). – [Electronic resource]. – URL: www.hse.ru/data/2012/11/23/1301711586/Area_14.pdf (date of access 09.03.2014).
6. **World university rankings: THE – QS.** – [Electronic resource]. – URL: www.education-medelle.com/articles/rejting-universitetov-mira-the-qs.html (date of access: 05.03.2014).
7. **Krasnova G. A.** How to make Russian education an integral part of economic progress. – [Electronic resource]. – URL: ros-nauka.ucoz.ru/publ/akademicheskaja_nauka/budni/i_pokinet_otchij_dom (date of access: 13.03.2014).
8. **Development strategies of Russian universities: meeting new challenges.** – Ed. by N. L. Titova. – Moscow : MAKS Press, 2008. – 668 p.
9. **Russian universities are poorly represented in international rankings. The lesson of knowledge.** – [Electronic resource]. – URL: www.newizv.ru/society/2014-02-27/197761-urok-znanij.html (date of access: 28.02.2014).
10. **Abasov Z. A.** Methodological functions of philosophy of education in the age of globalization. – Philosophy of Education. – 2013. – № 3. – Pp. 32–38.

BIBLIOGRAPHY

- Aimed at TOP-100.** RG. RU Rossiyskaya Gazeta. – [Electronic resource]. – URL: www.rg.ru/2013/07/09/vuzy-site.html (date of access: 02.03.2014).
- Analytical report on Higher Education in the Russian Federation.** – Ed. by M. V. Larionova, T. A. Meshkova. – Moscow : Moscow State University Press, 2007. – Pp. 13–14. – [Electronic resource]. – URL: www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ticket (date of access: 10.03.2014).
- Analytical review of education and business cooperation in the Russian Federation.** – [Electronic resource]. – URL: www.firo.ru/wp-content/uploads/2010/09/bziobrao.doc (date of access: 06.04.2014).
- Goor O.** Independent and open. – Expert. – 28 September 2009. – № 41(678).
- Hysteria around rankings.** – M. Muravyova. – [Electronic resource]. – URL: www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=72128 (date of access: 01.03.2014).
- Kuzminov Ya., Mau V., Sinelnikov-Murylyov S.** The country with lots of bad universities. – Expert. – 28 September 2009. – № 37(674).
- Lukichov G.** In search for effective cooperation in Higher Education with employers. – Economics and education. – 2005. – No. 4. – Pp. 5–21.
- Rakhimov T. G.** Teaching foreigners in Russian universities: peculiarities and ways of improvement. – [Electronic resource]. – URL: www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/12/image/12-123.pdf (date of access: 02.04.2014).
- Savchenko I. A.** A foreign student in Russia: conditions and integration barriers. – Vestnik OSU. – 2010. – № 4 (110).
- Sapunov V. B.** Russian Higher Education within the world educational environment. – Philosophy of education. – 2013. – No. 4. – Pp. 10–16.

Принята редакцией: 09.04.2014.